

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ ЗАКОНУ БОЖЬЕМУ В НАЧАЛЬНОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ В КОНЦЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.

К. В. КОЗЛОВ

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail: kozlov@bsu.edu.ru

Статья посвящена рассмотрению проблем формирования системы обеспечения контроля за изучением Закона Божьего в начальной общеобразовательной светской школе в Центральном Черноземье в конце XIX–начале XX вв. Показаны создававшиеся в Центральном Черноземье организационные модели этой системы и причины их складывания в отдельных епархиях, связанные с поиском адекватных путей решения проблем на основе паллиативного компромисса между руководящими установками центральной власти и имевшимися в распоряжении епархиальных архиереев управленческих и материальных ресурсов.

Ключевые слова: Министерство народного просвещения, Святейший Синод, начальные народные училища, епархиальный архиерей, благочинный, Закон Божий, законоучитель.

«Положением о начальных народных училищах» 1864 г. Закон Божий вводился как самостоятельный предмет в учебный план начальных народных училищ. Его значимость подчеркивалась тем, что одной из целей образовательной деятельности начальных школ было «утверждение религиозных и нравственных понятий». Преподавать Закон Божий священники и в исключительных случаях, выпускники духовных семинарий, не рукоположенные в священнический сан.

Согласно «Положению о начальных народных училищах» 1874 г., контрольно-организаторские функции должен был осуществлять епархиальный архиерей. Он лично инспектировал учебные заведения, проверяя на месте ход обучения Закону Божьему. Так, архиепископ Курский Стефан (Архангельский) очень внимательно относился к организации изучения Закона Божьего в начальных народных училищах. И его активная деятельность в этом плане стала поводом к изданию директором народных училищ Курской губернии циркуляра от 5 июня 1912 г. под грифом «совершенно секретно», в котором он рекомендовал учебному начальству «не игнорировать впредь местного архиепископа, имеющего серьезное отношение к школе вообще, и при поездках его или посещениях училищ оказывать ему должные почет и внимание»¹. Более того, он также предлагает инспекторам народных училищ во время их служебных командировок в Курск «заходить к Архиепископу, представляться и беседовать о делах школьного законоучительства»².

Кроме поездок по школам, традиционной формой участия архиерея в организации изучения Закона Божьего было его присутствие на выпускных экзаменах по этому предмету. Администрация учебного заведения не менее чем за 2 недели, а максимум за 1,5 месяца письменно сообщала архиерею о сроках проведения экзамена. Причем, именно уведомляла о сроках, а не приглашала на экзамен. Но очень часто архиерей назначал кого-либо из местного духовенства присутствовать вместо себя на экзамене. Так, архиепископ Курский Питирим (Окнов) назначил присутствовать на экзамене по Закону Божьему в Грайворонском городском училище в мае 1909 г. священника Соборно-Успенской церкви Н. Переверзева, а епископ Тихон (Василевский) на экзамен в Грайворонское высшее начальное училище в апреле 1915 г. назначил законоучителя мужской гимназии священника Ф. Овсянникова³.

¹ Государственный архив Белгородской области (далее ГАБО). Ф. 83. Оп. 1. Д. 12. Л. 44.

² Там же.

³ См.: ГАБО. Ф. 83. Оп. 1. Д. 14. Л. 43; Д. 23. Л. 105.

Кроме этого, епархиальные архиереи силой своего социального положения и архипастырского авторитета могли вмешиваться в кадровую политику дирекции народных училищ, если это затрагивало вопросы религиозно-нравственного воспитания учащихся. Так, епископ Курский Иустин (Охотин) в 1893 г. потребовал уволить учителя одной земской школы, который при посещении школы епископом «не подошел под благословение и держал себя так дерзко»⁴. А сменивший его на курской кафедре епископ Ювеналий (Половцев) в том же году, получив информацию об одном учителе-атеисте, также потребовал от директора народных училищ Н.П. Раева его увольнения⁵.

Но епархиальный и даже викарный архиерей, в силу занятости большим количеством дел по управлению епархией, при большом количестве начальных училищ могли осуществлять лишь итоговый контроль, делая на основании личных наблюдений определенные выводы, носившие срезовой характер. Текущие административные и организационно-методические вопросы в таком случае ускользали от внимания преосвященных, для чего требовалась самостоятельная управленческая система. Такая система начинает создаваться на основании «Правил назначения законоучителей в начальные училища ведомства Министерства народного просвещения» утвержденными определениями от 11 января – 1 февраля и от 17-30 мая 1906 г, в 6-м пункте которых указывалось, что архиерей может осуществлять общее наблюдение за преподаванием Закона Божьего в школах и религиозно-нравственным воспитанием учащихся через специально назначенных должностных лиц, как то уездный наблюдатель церковных школ, благочинный или священник, наделенный соответствующими полномочиями. Определение достаточно широкого круга лиц в качестве наблюдателей за преподаванием Закона Божьего, на наш взгляд, объясняется стремлением Синода создавать новую структуру исключительно с учетом местных условий. В «Правилах» лишь обозначены три возможные модели: 1) совмещение с церковно-школьной инспекцией (уездный наблюдатель церковных школ); 2) совмещение с внутрицерковным управлением (благочинный); 3) самостоятельная структура (назначение отдельного священника наблюдателем за преподаванием Закона Божьего в начальных народных училищах). Подобная позиция Синода, как показала практика, была совершенно оправдана, и, прежде всего, потому, что она зафиксировала уже начавшиеся складываться на местах модели новой управленческой структуры.

Модель совмещения наблюдения за преподаванием Закона Божьего в светской школе и церковно-школьной инспекции в своих ключевых составляющих была реализована в Курской епархии. Причем, ее основы были заложены задолго до издания «Правил», когда епархиальный наблюдатель церковных школ И. Каплинский был назначен 8 января 1893 г. епископом Курским Иустином (Охотиным) наблюдателем за преподаванием Закона Божьего в министерских и земских училищах. Сложно сказать, как отреагировал И. Каплинский на это назначение, о котором он сообщил одной строкой в постскрипуме письма к В.И. Шемякину от 15 января 1893 года⁶. Директору, инспекторам народных училищ, администрации и преподавателям начальных учебных заведений Курской губернии эта информация была доведена до сведения в начале февраля того же года⁷. Традиция придания епархиальным наблюдателям церковных школ дополнительных обязанностей по наблюдению за преподаванием Закона Божьего в светских начальных училищах сохранилась на всем протяжении существования должности епархиального наблюдателя Курской епархии. Так, в 1913 г. архиепископ Курский Стефан (Архангельский) обязал епархиального наблюдателя И. Барнатского контролировать преподавания Закона Божьего в светских начальных школах⁸.

⁴ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 803. Оп. 12. Д. 86. Л. 24 об.

⁵ Там же.

⁶ См.: РГИА. Ф. 803. Оп. 12. Д. 86. Л. 45 об.

⁷ ГАБО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 3. Л. 13.

⁸ Там же. Л. 77.

На уровне уездов предполагалось создавать институт наблюдателей за преподаванием Закона Божьего и постановкой религиозно-нравственного воспитания в земских школах. 6 ноября 1913 г. архиепископ Курский Стефан (Архангельский) обратился в Курскую губернскую земскую управу с ходатайством о выделении в 1914 г. 6000 руб. на обеспечение учреждаемых в каждом уезде должностей наблюдателей. Необходимость введения новых должностей мотивировалась тем, что с увеличением числа школ приходские священники не могут быть законоучителями всех школ, а инспектора народных училищ заняты своими непосредственными обязанностями и в большинстве своем имеют светское образование. И самое главное то, что контроль над преподаванием Закона Божьего должен осуществлять епархиальный архиерей. Архиепископ Стефан (Архангельский) планировал назначить в каждом уезде наблюдателя – по одному священнику из числа наиболее опытных законоучителей, деятельность которых бы координировал и контролировал епархиальный наблюдатель церковных школ. Работа епархиального наблюдателя по инспектированию министерским и земским школам оплачивалась земством начиная с 1912 г. в размере 400 руб. в год. На этом основании архиепископ ходатайствовал об оплате труда наблюдателей в уездах. Зарплата была установлена в зависимости от количества подконтрольных школ – из расчета 5 руб. за одну школу в год.

На состоявшемся в 1914 г. Особом совещании Курского епархиального и губернского училищных советов по 7-му вопросу «Программы Всероссийского съезда законоучителей церковных и земских школ» (организация наблюдения за преподаванием Закона Божьего в светской начальной школе. – К.К.) была констатирована, имеющаяся на тот момент в губернии, структура. Членами совещания было предложено, чтобы епархиальный архиерей назначал наблюдателей по уездам, а руководил ими епархиальный наблюдатель церковных школ. В уездах наблюдателями должны были быть специально назначенные бесприходные священники, компетенция и зарплата которых должны были соответствовать должности уездных наблюдателей церковных школ. Причем, отмечалось, что если создать институт таких наблюдателей будет невозможно, то необходимо придать их функции уездным наблюдателям церковных школ⁹.

Именно такая модель сложилась в Курской епархии, на наш взгляд, по двум причинам. Первая, и главная, носит субъективный характер и связана с личностью епархиального наблюдателя священника И. Каплинского, который около 20 лет проработал на этой должности и своей деятельностью убедительно доказал возможность успешного совмещения в одном лице должности наблюдателя церковных школ и наблюдателя за преподаванием Закона Божьего в светской начальной школе. Вторая, вполне объективная, заключалась в том, что курское земство оказало финансовую поддержку наблюдателям за преподаванием Закона Божьего в земских школах.

В Тамбовской епархии пошли по пути совмещения наблюдателя за организацией законоучительства в светских школах с внутрицерковным управлением. Епископом Тамбовским Иннокентием (Беляевым) в 1903 г. было поручено помощникам благочинных наблюдение за преподаванием Закона Божьего в светских школах. А 22 декабря 1903 г. им была утверждена разработанная консисторией «Инструкция помощникам благочинным на предмет наблюдения за преподаванием Закона Божьего в низших училищах Министерства народного просвещения», которая вступала в действие с 1904 г. Помощники благочинных, следуя ей, должны были осуществлять не только исключительно административный контроль, но и наблюдать за учебно-методическим обеспечением преподавания Закона Божьего. Но в инспекционных поездках по школам они не должны были делать каких-либо замечаний законоучителям, а письменные отчеты им следовало представлять на рассмотрение епархиальному архиерею. И состоявшееся в 1914 г. Особое совещание Тамбовского епархиального и губернского училищных советов в своем постановлении предлагало сохранить общий контроль над преподаванием Закона Божьего за епархиальным архиереем, который текущий контроль мог осуществлять через

⁹ См.: РГИА. Ф. 803. Оп. 4. Д. 591. Л. 21-23.

уездных наблюдателей, благочинных и их помощников, а также в «особых случаях» через специально назначенных священников¹⁰.

Причина того, что в Тамбовской епархии наблюдение за преподаванием Закона Божьего было поручено помощникам благочинных, на наш взгляд, заключается в том, что епископ Иннокентий (Беляев), издавая такое распоряжение, ориентировался только на внутренние ресурсы епархии. Такое предположение вполне оправдано, если вспомнить, что Тамбовское земство выделяло средств на церковные школы меньше, чем земство какой-либо другой губернии Центрального Черноземья.

В Орловской епархии была предпринята попытка назначения наблюдателями в должности помощников благочинных приходских священников, которые должны были заниматься исключительно вопросами преподавания Закона Божьего в начальных народных училищах. Формально такого, конечно, быть не могло, поэтому епископ Орловский Серафим (Чичагов) в своем распоряжении от 12 декабря 1906 г., определяя компетенцию и сферу деятельности помощников благочинных, сразу же оговаривает, что они должны это делать «кроме своих обязанностей, по соглашению с благочинными в округах»¹¹. Помощники благочинных Орловской епархии, в отличие от своих тамбовских коллег, должны были не только посещать занятия законоучителей и присутствовать на выпускных экзаменах, но и формировать кадровый состав законоучителей, выступать арбитром в конфликтах, возникавших между священниками-законоучителями и светскими учителями Закона Божьего, являвшихся помощниками первых. Результаты своих наблюдений они должны были представлять епархиальному архиерею в конце учебного года в виде отчета, а в экстренных случаях – представлять донесения немедленно. Кроме архиерея, помощники благочинных свои наблюдения, касающиеся учителей земских школ, имели право доводить до сведения уездного предводителя дворянства. Причем, во избежание субъективности в оценках наблюдателей, в земских и министерских школах, которые располагались в приходах помощников благочинных, инспекционные проверки преподавания Закона Божьего должны были проводить уездные наблюдатели церковных школ.

И не удивительно, что учреждение должностей помощников благочинных с такими достаточно широкими полномочиями «не всеми заведующими школами было встречено с расположением, и поначалу потребовалось со стороны помощников благочинных большое терпение»¹².

Дальнейшую реализацию «орловская модель» получила в постановлении особого совещания Орловского епархиального и губернского училищных советов. Участниками совещания единогласно была признана необходимость учреждения самостоятельной должности наблюдателя за преподаванием Закона Божьего в светских школах, которая не должна совмещаться с должностью уездного наблюдателя церковных школ или помощника благочинного. На эту должность должен назначаться приходской священник, имеющий высшее или среднее богословское образование и не менее 5 лет проработавший законоучителем. Кандидатура наблюдателя подбиралась уездным училищным советом, которому он подотчетен, а затем утверждалась архиереем. Для осуществления общего руководства наблюдателями при епархиальном архиерее должен был быть создан Законоучительский совет.

В данной модели достаточно четко просматривается аналогия со структурой управления церковными школами. Складывание именно такого варианта организации контроля над преподаванием Закона Божьего в начальных школах Орловской епархии, на наш взгляд, было вызвано стремлением к созданию самостоятельной управленческой структуры с четко определенными источниками финансирования. Это было связано с тем, что орловское земство отказалось участвовать в финансировании наблюдателей за преподаванием Закона Божьего в светских начальных школах. Так в 1907 г. земства Орловской губернии ассигновали на оплату поездок помощников

¹⁰ РГИА. Ф. 803. Оп. 4. Д. 591. Л. 2-6.

¹¹ Годовой отчет о наблюдении за законоучительством и духовно-нравственным воспитанием в земских и министерских училищах. 1906-1907 год. Орел, 1907. С. 7.

¹² Там же. С. 8.

благочинных 1747 руб. На 1908 г. земские собрания трех уездов отказали в ассигновании средств на эти цели, а остальные выделили в сумме лишь 2630 руб. Губернское земское собрание на этом основании вообще никаких средств не выделило¹³.

Кроме вышеуказанных моделей организации контроля над преподаванием Закона Божьего в светских школах, был еще один, апробированный временем вариант, предложенный Особым совещанием Воронежского епархиального и губернского училищных советов. В постановлении этого совещания сказано, что нужно «организацию наблюдения за преподаванием Закона Божьего оставить так, как предусмотрено существующими законоположениями по духовному ведомству и ведомству Министерства народного просвещения»¹⁴.

Отсутствие нормативно определенных источников финансового обеспечения создающихся управленческих структур приводило, в конечном счете, к совмещению их с уже существовавшими церковно-школьными и внутрицерковными административными системами. Синод в этом плане занял достаточно лояльную позицию по отношению к деятельности архиереев по созданию системы контроля над преподаванием Закона Божьего в светских школах. И, прежде всего, потому, что поиск оптимальных для каждой епархии систем обуславливался местным ресурсным обеспечением. Возможно, именно поэтому созданной при Училищном совете Синода весной 1915 г. Комиссией по обсуждению проекта организации наблюдения за преподаванием Закона Божьего в начальной школе, подведомственной Министерству народного просвещения, итоговые нормативные документы так и не были представлены к утверждению.

Кроме епархиального архиерея и законоучителей, организация изучения Закона Божьего находилась в компетенции учебной администрации, и между двумя этими системами не было должного согласования. Учебным начальством Закон Божий рассматривался как один из учебных предметов, изучение которого регламентировалось различными светскими административными структурами. Прежде всего, в этом можно наглядно убедиться применительно к требованию посещения учащимися и учителями православных Богослужений. Посещение Богослужений являлось неотъемлемой и ведущей составляющей изучения Закона Божьего и религиозно-нравственного воспитания, как в средних, так и в начальных светских учебных заведениях. Так, директор народных училищ Курской губернии Бораковский циркулярным распоряжением от 3 июня 1915 г. потребовал от всех учителей и заведующих начальными училищами в обязательном порядке присутствовать вместе с учениками в праздничные дни на Богослужениях. Законоучителям в этом распоряжении предлагалось следить за этим. В случае неаккуратного посещения учителями Богослужений они, «увещевая почему-либо неисправных служить учащимся примером религиозной нравственности», должны были также конфиденциально сообщать директору народных училищ о таких педагогах¹⁵. Грайворонский уездный училищный совет Курской губернии на заседании 31 августа 1915 г. принял постановление об обязательности для учителей начальных училищ вместе с учениками в воскресные и праздничные дни вместе с учащимися бывать в храме, на богослужении¹⁶.

Городская дума г. Грайворона Курской губернии по докладу городского головы на заседании 17 октября 1887 г. постановила ходатайствовать перед дирекцией народных училищ губернии о том, чтобы обязать учителей посещать Богослужения в воскресные и праздничные дни. И, более того, постановила просить настоятеля Соборно-Успенской церкви установить начало поздней литургии в 9 часов, чтобы до нее священник беседовал с учащимися. При этом разрешение не присутствовать на Богослужении учащийся должен был получать не у законоучителя, а у заведующего учебным заведением. Так, мама двоих учеников Грайворонского уездного училища обратилась 25 августа 1895 г. к штатному смотрителю Н.В. Милованову с запиской, в которой выражала свою просьбу

¹³ См.: Сборник постановлений Орловского губернского земского собрания за 47 лет (1866 – 1912 гг.): В 2 т. / Сост. Н.П. Коблов. Орел, 1914. Т. 2. С. 216.

¹⁴ РГИА. Ф. 803. Оп. 4. Д. 591. Л. 55.

¹⁵ ГАБО. Ф. 83. Оп. 1. Д. 23. Л. 40.

¹⁶ Там же. Ф. 85. Оп. 1. Д. 6. Л. 21.

разрешить ее детям не присутствовать на всенощной. Мотивировала она такую просьбу тем, что всенощная заканчивается в 21 час, и ее детям придется идти домой «через мосты и по деревне и уже будут спущены цепные собаки»¹⁷.

Показательно то, что вопросы, связанные с посещением Богослужений, решаются учебной администрацией, а главное, законоучителям делаются распоряжения непосредственно, а не через епархиального архиерея. И, более того, возможно, что эти распоряжения были сделаны директором народных училищ не без влияния епархиального архиерея. Так как директору подведомственны светские учителя, и, кроме этого, распоряжения архиерея могли быть восприняты земствами как вмешательство в их образовательную деятельность. Как это произошло, например, в 1904 г. в Орловской губернии, когда распоряжения, сделанные епископом Григорием (Вахниним), в одном из которых предписывалось всем благочинным и их помощникам присутствовать на экзаменах по Закону Божьего в земских училищах, стали предметом обсуждения губернского земского собрания. А второе, являющееся обращением к директору народных училищ губернии с указанием об установлении определенного порядка чтения утренних молитв и предложением учителям обязательно вместе с учащимися быть на Богослужениях, на основании которого директор сделал соответствующее распоряжение. В итоге, то, что оба эти документа были разосланы через Консисторию, дало основания гласному А.А. Стаховичу в докладе «О двойственности надзора за земскими школами», сделанном на заседании Орловского губернского земского собрания 4 декабря 1904 г., сделать вывод о том, что «есть стремление духовного ведомства присвоить себе часть надзора за земскими школами»¹⁸. Земским собранием было принято предложение Комиссии по народному образованию, чтобы отдельные распоряжения епархиального начальства относительно преподавания Закона Божьего исходили лично от епархиального архиерея «по долгу и праву его апостольского служения»¹⁹.

Данное постановление камуфлирует стремление Орловского земства ограничить степень участия епархиального архиерея в организации начального образования. Так как земские гласные, принимавшие такое постановление, наверняка отчетливо представляли себе, что архиерей может сделать распоряжение только законоучителям-священникам. В остальных случаях они будут являться своего рода пожеланиями, ибо какие-либо изменения в организации изучения Закона Божьего и в целом религиозно-нравственного воспитания могут быть внесены только учебным начальством. Полномочия епархиального архиерея в этом плане не были нормативно определены, за исключением «Положения о начальных народных училищах» 1884 г., которым за ним закреплялось право общего контроля за обучением Закону Божьему и право представлять свои замечания учебной администрации, вплоть до министра народного просвещения. Наверное, в какой-то степени это было оправдано, так как ставило архиерея в надведомственное положение (положение, не ограниченное рамками ведомственной принадлежности), но отсутствие нормативной ясности в процедуре текущего контроля создавало трудности в ходе его организации.

Аналогичные тенденции дуализма в организации обучения Закону Божьему можно проследить и в механизме комплектования начальных учебных заведений учебной литературой по этому предмету. Учебники и учебные пособия по Закону Божьему закупались училищами, ориентируясь на каталоги подобных изданий, одобренных Синодом и Министерством Народного просвещения, и на мнения законоучителей. Так, например, законоучитель Грайворонского уездного училища священник В. Рождественский представил 30 мая 1896 г. штатному смотрителю Н.В. Милованову заявление, в котором обосновывал необходимость замены учебника А. Рудакова «Священная история» на такой же учебник П. Афинского, потому что используемый учебник «представляет собою для большинства учеников уездного училища труд неодолимый»²⁰.

¹⁷ Там же. Ф. 84. Оп. 1. Д. 518. Л. 180.

¹⁸ Сборник постановлений Орловского губернского земского собрания за 47 лет... С. 219.

¹⁹ Там же. С. 220.

²⁰ ГАБО. Ф. 84. Оп. 1. Д. 522. Л. 190.

Окончательный выбор учебников утверждался директором народных училищ. Книги для внеклассного чтения иногда дарили школам епархиальные архиереи. Как, например, епископ Курский Лаврентий (Некрасов), который в 1901 г. подарил 200 книг религиозно-нравственного содержания земским школам Курской губернии²¹.

Контроль за используемой в учебном процессе литературы осуществлялся дирекцией народных училищ. Так, например, после инцидента, произошедшего в Курской губернии, когда в школьных сочинениях было написано многое, что «несогласно с христианским учением», директор народных училищ в ноябре 1897 г. распорядился, чтобы инспектора народных училищ осуществили проверку учебной литературы, используемой в учебном процессе. Проверка книг заключалась в их соответствии каталогу изданий, одобренных Синодом и Министерством народного просвещения. Кроме этого, инспекторам предлагалось принять меры к тому, чтобы преподавание всех учебных предметов «было вполне согласно с учением христианской веры и нравственности и носило религиозно-нравственный характер»²².

Организация обучения православному вероучению в светских начальных учебных заведениях носила ярко выраженный дуалистический характер. Этот дуализм был связан со специфическим положением Закона Божьего в комплексе учебных предметов начальной светской школы дореволюционной России. Содержание образования естественным образом относилось Закон Божий к сфере прямого ведения епархиального архиерея, но в связи с достаточно большим количеством общеобразовательных начальных школ в епархии, осуществление им постоянного надзора за ходом освоения учащимися основ православного вероучения могло быть эффективным при наличии специально созданной управленческой структуры. Это, в свою очередь, требовало соответствующих материальных и кадровых ресурсов, далеко не всегда имевшихся в распоряжении епархиального архиерея, что зачастую предопределяло включение этой деятельности в спектр обязанностей епархиальной администрации на условиях совмещения. С другой стороны формально Закон Божий являлся учебным предметом, организация изучения которого входило в компетенцию администрации учебного заведения. Именно поэтому, можно считать, что в начальной светской школе Центрального Черноземья в рассматриваемый период происходил процесс формирования алгоритмов решения проблем, возникавших в ходе встраивания православной компоненты в учебно-воспитательный процесс общеобразовательных учебных заведений.

ORGANIZATIONAL MAINTENANCE OF THE LAW DIVINE TRAINING IN PRIMARY SCHOOLS IN THE CENTRAL BLACK SOIL REGION IN LATE XIX-EARLY XX CENTURIES

K. V. KOZLOV

Belgorod State University

e-mail: kozlov@bsu.edu.ru

The article deals with the problems of formation of the system of control over study of the Law Divine at primary secular schools in the Central Black Soil Region in late XIX – early XX centuries. The author reveals organizational models of this system that were created in the Central Black Soil Region and the reasons for their formation in the separate dioceses, connected with the search of adequate ways of the solving problems on the basis of the palliative compromise between supervising goals of the central authority and administrative and material resources available to eparchial bishops.

Key words: Ministry of National Education, Holy Synod, primary schools, eparchial bishop, decent, Law Divine, a teacher of the Law Divine.

²¹ См.: Свод постановлений Курского губернского земства за 10 лет... С. 179.

²² ГАБО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 3. Л. 34 об.